

Тогда 1863

Александр ШЕЛЕХОВ

г. Петрозаводск

Олонецкие поселенцы

О судьбе польского восстания 1863–1864 гг. написано много. Но, как обычно, дело вертится вокруг событий на территории Польши и Беларуси, хотя они были кратковременны. Куда любопытнее и неизведаннее судьба тех, кто отправился на поселение в далекие края. Как сложилась их жизнь?

Карельские архивы хранят много неизвестного. Поэтому речь пойдет не о подготовке к восстанию, не о выступлении в ночь с 22 на 23 января, не о столкновениях с войсками и не о подавлении мятежа зимой и весной 1864 г. Простые белорусы в массе не поддержали мятежников, которые действовали по указке Варшавы, весьма желавшей руками белорусов таскать каштаны из огня.

Поэтому остановимся на человеческих судьбах пяти семей, сосланных за участие в мятеже в «подстоличную Сибирь», как называли Карелию за близость к Санкт-Петербургу, – Олонецкую губернию. В основу легли официальные материалы, хранящиеся ныне в Центральном государственном архиве Республики Карелия.

СЕВЕРНЫЕ ГОСТИ

9 августа 1863 г. из канцелярии начальника Олонецкой губернии в палату государственных имуществ поступило послание, подписанное гражданским губернатором Ю. К. Арсеньевым. В нем сообщалось:

«Военный губернатор г. Гродно и гродненский гражданский губернатор от 26 июля за № 2431 сообщил, что по распоряжению господина генерал-губернатора Западного края, генерала от инфантерии Муравьева шляхтичи Викентий Щука, сын его Болеслав и дочь Целерия предназначены к водворению на государственных землях Олонецкой губернии как неблагонадежные в политическом отношении.

Сообщая об этом Палате государственных имуществ, покорнейше прошу в возможно непродолжительном времени уведомить меня: в каком именно уезде полагает Палата водворить вышеименованных лиц, а между тем ныне же сделать надлежащее распоряжение к их водворению в тех видах, чтобы переселенцы по прибытии в Петрозаводск могли без замедления направиться к месту назначения».¹

Решением Палаты государственных имуществ местом проживания ссыльных было предложено

выбрать одно из селений Богдановской или Усачевской волостей Каргопольского уезда. Заметим, что в ту пору в состав Олонецкой губернии входили семь уездов: Петрозаводский, Олонецкий, Повенецкий, Пудожский, Лодейнопольский, Каргопольский и Вытегорский. Через месяц поступило сообщение о мещанине г. Минска, сорокалетнем Карле Тернолицком. В сопроводительном тексте от 13 сентября 1863 г. было указано, что лесничий Тернолицкий был арестован и осужден за то, что он знал «о пребывании в вверенном ему лесном участке мятежниковых шаек, но не донес о том начальству».

Указывалось также, что за ссыльным Тернолицким необходим особо строгий надзор волостного и сельского начальства. Вместе с главой семьи были высланы жена Виктория, двадцатилетний сын Егор и дочери Каролина, Казимира, Михалина и Антонина, возраст которых был от 4 до 12 лет. С разрешения начальника Западного края двадцатидвухлетняя дочь Анна была оставлена по месту прежнего жительства.

Вскоре в Олонецкое губернское правление пришла официальная бумага, сообщавшая сразу о трех семействах. В ней говорилось, что по решению главного командующего войсками Виленского военного округа генерала от инфантерии Муравьева были осуждены лесник Вишневокских лесов Ошмянского уезда Виленской губернии мещанин Антон Садовский, крестьяне Вишневокского общества Василий Юша и Иоахим (Ефим) Бойко. Они обвинялись в содействии мятежникам, а именно в том, что с 28 по 29 мая 1863 г. они помогли группам повстанцев уйти от преследования правительственных войск. На следствии Юша и Бойко утверждали, что содействовать мятежникам они были вынуждены, боясь расправы. Кроме того, последовало указание Садовского, в подчинении у которого они временно находились. Однако, несмотря на эти доводы, наказания крестьяне не избежали.

2 октября три семьи были отправлены из Вильно по железной дороге через Санкт-Петербург в Олонецкую губернию. О составе семей осужденных свидетельствует сопроводительный список:

*Список трех семейств,
отправляемых в Олонецкую губернию
для водворения на казенных землях*

Звания, имена, прозвания: Антон Садовский – 50 лет, жена его Виктория – 45.

Временнообязанные крестьяне Ошмянского уезда Вишневокского общества.

Василий Юша – 50 лет, жена его Марьяна – 45,

дочь Антонина – 5, Иоахим Бойко – 45, жена его Анна – 45, сыновья: Александр – 16, Илья – 10, Борис – 8, Максим – 4, Августин – 1 год.

По приезде осужденных выяснились некоторые чиновничьи промахи.

Оказалось, например, что согласно бумагам в Каргопольский уезд должны быть высланы Викентий Щука, его дочь Целерия и сын Болеслав. Прибыли же по месту предписания Викентий Щука, восьмидесяти лет, и его 35-летний сын, тоже Викентий. Дети же младшего Щуки были оставлены в Гродненской губернии, что не удивительно – видимо, подкупом полиции был произведен на месте «обмен».

Еще до приезда отца и сына Щук на сходе крестьян Усачевской волости Ольховского прихода было решено поселить прибывающих в деревню Васильевскую, где «пахотной, сенокосной, а также усадебной земли на постройку дома достаточно». Сложность возникла из-за отсутствия на первое время жилья, поскольку в деревне «нет ни одного свободного дома, где бы возможно было поместить переселенцев, которые не имеют никакого решительно состояния, ни даже средств дневного пропитания». К приезду ссыльных жилье так и не было найдено.

Оказавшись в затруднительном положении, Щуки написали ходатайство каргопольскому начальству, в котором просили оставить их на зимнее время в Каргополе. Просьба была удовлетворена. Старший Щука был поселен у помощника уездного исправника, а младший – у начальника окружного управления.

В декабре 1863 г. каргопольское правление уведомило управляющего Олонецкой палатой государственных имуществ о ходе решения вопроса расселения осужденных: «Во исполнение предписания вашему превосходительству донести честь имею, что в Усачевской волости, в Ольховской даче предложено сходами поселить три семейства: Щуку в дер. Вишневокскую, Тернолицкого в дер. Посниковскую и Юша в дер. Понушевскую в Богдановской волости, Садовского в дер. Курноевскую и Бойко в дер. Скарлахту». Из-за позднего прибытия ссыльные, согласно документам Каргопольской управы, не могли быть водворены на отведенных им участках, и поэтому окружной начальник распорядился о выделении четырем семействам Тернолицкого, Садовского, Юша и Бойко в предписанных деревнях квартир, а для обеспечения в продовольствии было предписано Усачевскому и Богдановскому волостным правлениям выдать «из запасных магазинов хлеба на основании параграфа

53 «Инструкции о продовольствии» по 30 фунтов озимого и по 15 фунтов ярового на каждую душу обоюго пола начиная с 5-летнего возраста».

ЗАБОТЫ ВЛАСТЕЙ

В конце 1863 г. гражданский губернатор Арсеньев посетил Каргополь. Во время пребывания в городе он принял ссыльных Викентия Щуку и Карла Тернолицкого. После встречи губернатором было отправлено в Палату государственных имуществ письмо следующего содержания:

«В бытность мою 11 и 12 числа сего месяца в городе Каргополе явились ко мне высланные из Западного края для поселения на землях государственных крестьян политические преступники Щука и Тернолицкий и объяснили, что им каргопольским окружным начальством отведена уже земля, но что, не имея собственных средств, ни пособия от казны, они не могут устроить себе жилища и обзавестись всем необходимым для крестьянского быта, а в настоящее холодное зимнее время не имеют даже угла, где могли бы обогреть себя и свои семейства.

По собранным сведениям оказывается, что высланные в Каргопольский уезд несколько польских семейств действительно находятся в самом безвыходном положении: они не имеют ни пристанища, ни куска хлеба и без скорого пособия им и семьям их предстоит голодная смерть. Препровождая при сем в Палату просьбы Щуки и Тернолицкого, нужным считаю присовокупить, что, имея в виду распоряжение высшего правительства о поселении лиц сих на землях государственных крестьян, конечно с целью обеспечить их существование и видя их ужасное положение, я предложил словесно окружному начальнику выдать упомянутым лицам и их семьям законную пропорцию хлеба из запасных магазинов впредь до дальнейшего распоряжения Палаты к действительному водворению их на отведенных землях.

Думаю, впрочем, что один отвод земли не обеспечивает участи сосланных в Каргопольский уезд поляков и что необходимо сравнить их с правами переселенцев, т.е. отпустить нужное для постройки изб и отопления их количество лесу и некоторую сумму на покупку скота и всего необходимого для крестьянского хозяйства».

Проблема с окончательным расселением пяти прибывших семейств оставалась. Крестьяне деревень, предназначенных для размещения ссыльных, первоначально согласившись, через некоторое время стали выражать просьбы отме-

нить решения властей, указывая на нехватку земли. Понятно, что ни одна сельская община не была заинтересована в подселении необеспеченных чужаков, да к тому же за которыми был шлейф неблагонадежности.

В январе 1864 г. губернатор Олонцкого края, будучи в Санкт-Петербурге на приеме в Министерстве внутренних дел, предложил отводить земли ссылаемым в других уездах губернии, а именно в Вытегорском и Лодейнопольском как менее заселенных и многоземельных. Согласие министерства было получено.

В мае 1864 г. Министерство государственных имуществ и Министерство внутренних дел выпустили специальное совместное постановление по устройству высланных во внутренние губернии из Царства Польского западных губерний участников мятежа. Оно состояло из следующих пунктов:

«1. *Водворение высланных... во внутренние губернии империи означенных поселенцев производить на основании правил, установленных для государственных крестьян, переселяемых из малоземельных и многоземельных губерний, с предоставлением им тех же пособий и льгот.*

2. *Расходы на отправление поселенцев. Водворение их и заготовление необходимых для сего предметов производить из сумм государственного земельного сбора, с возвратом сих издержек из казны Царства Польского и 10% сбора в западных губерниях.*

3. *Не касаясь прав дворян, которые составляют предмет особых обсуждений, всех высланных для водворения на казенных землях мещан, однодворцев и вообще различинцев перечислять в сословие государственных крестьян наравне со шляхтою, которую высочайше утвержденным 17 марта 1847 г. мнением государственного совета повелено обратить в сословие государственных крестьян. Причем наблюдать, чтобы наличные совершеннолетние из числа означенных... не пользовались ни правом перехода в городское состояние, ни отлучкою без особого разрешения на это местного начальства – дальше той волости, в которой они прописаны.*

4. *Перечислив переселенцев по наличному их составу на месте нового водворения, оставить их без исключения без оклада по прежним местам жительства, впредь до производства новой ревизии.*

5. *Так как ведение хозяйства обуславливается рабочими силами, то при выдаче пособия иметь в виду, что всякое семейство, заключавшее в себе одного или несколько признаваемых законом работников, должно быть признаваемо и имею-*

щим право получения пособия. Затем, что касается семейств, не имеющих работника, то, не отвергая возможности исключительных случаев ведения ими хозяйства, а с другой стороны, принимая во внимание цель правительства, образование из переселенцев земледельцев, следует представить пособие и всем тем из подобных семейств, которые пожелают и действительно могут устроиться хозяйством, обратив остальных к призрению...

б. Открыть для подлежащих установленный кредит в местных казначействах на имеющую потребоваться для устройства переселенцев сумму».

Заметим, что призрение – форма социальной защиты в дореволюционной России, включающая деятельность различных благотворительных заведений, выплату пособий и т.д. Призрение немощных и неспособных к труду крестьян составляло мирскую повинность крестьянских обществ. Так что традиции православных общин российская власть распространяла и на ссыльных поляков по закону милосердия.

Согласно вышеупомянутому постановлению министр государственных имуществ потребовал от олонекского губернатора немедленно распорядиться о водворении пяти семейств поляков и открыть в местном казначействе кредиты для устройства переселенцев. И весной поляки были отправлены из Каргополя в Вытегру. Первоначально Садовского поселили в дер. Онаши, Тернолицкого в дер. У Холодного родника Кондушской волости, а Юшу и Бойко отправили в Есиновскую волость, в деревни Низовец и Лем-речку.

ДАЛЬНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ

Из-за нехватки земли и по ряду иных причин Вытегорское окружное управление пересмотрело вопрос и постановило выделить семьям ссыльных участки по рекам Мегре и Пядожме, а местом проживания назначить дер. Захарьевскую Оштинской волости. Сюда же должны были направиться отец и сын Щуки, находившиеся с 27 мая по 23 июня в Вытегорской градской больнице. А 28 июля умер в дер. Лем-речка Василий Юша. Марьяна Юша, родившая второго ребенка уже после смерти мужа, была временно оставлена на прежнем жительстве.

Новое место поселений не устраивало ни одну из семей. Как сообщало волостное управление, «из выдворенных в дер. Захарьевскую польских уроженцев шляхтич Щука с сыном и Садовский отказались от принятия в пользование земель по

старости и незанятию прежде хлебопашеством, а также отказались и от получения леса на постройку домов, прося вместо сего обратиться их к призрению с выдачей 10 рублей на душу в год». Семьи Тернолицкого и Бойко отказались от выделенной земли, ссылаясь на то, что «она для них неудобна по расположению возле реки и на низких местах», и просили у волостного начальства или переселить их на новые лучшие земли, или отвести земли более удобные, до того же обратиться их к призрению с выдачей десятирублевого пособия в год. 3 июля 1863 г. семью Бойко постигло несчастье – умер 5-летний сын Борис, а в 1865 г. 20-летний Е.Тернолицкий утонул в реке Оште.

В самом трудном положении была жена Василия Юши – Марьяна. В прошении окружному управлению она писала: «После смерти мужа осталась я с малолетними детьми: дочерью четырех лет и рожденным спустя две недели после смерти мужа сыном, без всяких средств и пропитания». По ее словам, семья существует лишь благодаря одному состраданию и благотворению крестьян дер. Лем-речка. Временно Марьяну и ее детей приютил крестьянин Михаил Иванов. Ведение хозяйства было не в ее силах, и поэтому в прошении была высказана просьба сделать распоряжение о ее возвращении на родину, где она имела родственников.

Глава Вытегорского волостного управления в письме в Олонецкую палату государственных имуществ писал по этому поводу: «Имею честь донести, что ходатайство вдовы Юши я со стороны своей полагал бы возможным удовлетворить, так как она действительно в настоящем месте жительства по старости лет и бедному положению встречает в пропитании малолетних своих детей крайнее затруднение».

Послание Марьяны было отправлено властями губернатору, а от него в Виленский военный округ. 19 марта 1865 г. командующий войсками М. Муравьев изъявил свое согласие с удовлетворением просьбы (странный гуманизм «вешателя», не так ли?). По распоряжению министра внутренних дел от 6 апреля 1865 г. за № 4981 Марианна (Марьяна) Юша была возвращена на родину.

Оставшиеся семьи не соглашались получить землю вплоть до 1868 г. Оштинский волостной старшина Никошонов в донесении в Олонецкое по крестьянским делам присутствию констатировал:

«... имею честь доложить:

а) что переселенцы Западного края Карл Тернолицкий, Антон Садовский и Викентий Щука окончательно (хотя и были предположены к водворению в

дер. Захарьевскую) не водворены и хозяйством не обзавелись по случаю несогласия на принятие земельных участков и леса для постройки домов, которые ныне проживают в с. Оште и других смежных деревнях, занимаясь вольными работами;

б) Присланные бывшим вытегорским окружным начальником в 1864 г. для выдачи им пособия деньги 275 рублей серебром и по настоящее время за несогласием получить их не выданы и хранятся в волостном управлении, равно им никакого другого денежного пособия выдаваемо чрез правление никогда не было...»

Скажем прямо, лукавства в действиях ссыльных хватало: кроме старика Щуки были они в зрелом рабочем возрасте – 45-50 лет. Однако все хотели жить за чужой счет, за кошт местных властей и крестьян. Только из жалости называли в бумагах власти и 45-летнюю Марьяну Юша, к тому же «молодую мать», – «старой».

Неизвестно, что подействовало на Иоахима Бойко, но 5 августа 1868 г. он подал прошение на водворение в дер. Перхинскую Водлинского прихода, где обязался обзавестись хозяйством наравне с крестьянами. За ним последовал и Викентий Щука-младший, сообщив в волостное управление, что он согласен на водворение в дер. Захарьевскую при условии наличия удобных земель. Поселился же он в дер. Фоминской Оштинского общества, где ему и был выделен земельный участок.

Старший Викентий Щука получил разрешение на отказ из-за возраста и парализованной руки. По старости и по болезни не обзавелись крестьянским хозяйством А. Садовский и К. Тернолицкий. Однако через год, в сентябре 1869 г., семья Карла

Тернолицкого переехала в деревню Никитинскую Мегорского общества.

Дальнейших сведений о семьях, высланных в Олонецкую губернию, практически в архиве нет. Последний документ, датируемый 1874 г., свидетельствует о выдаче пособия Антону Садовскому.

Таковы, по архивам, судьбы некоторых участников «Польского восстания», как в ту пору именовались события – да так это и было по существу.

Всего в 1864 – 1865 гг. из Царства Польского и Западного края на территорию европейской России и в Западную Сибирь было выслано 3616 семей. Можно предположить, что в жизни их хватило драматизма, но нельзя и зачеркивать гуманизм российских властей на местах, которые выделяли большие деньги на нормальное человеческое устройство гостей и чужаков, не глядя на их недавнее «бунташное» прошлое, щедро выделяли им земли и кредиты, снабжали лесом для строительства новых домов... На «тюрьму народов» это было очень мало похоже.

архивный материал для этой статьи собрал

Потахин С. Б.

(зав. кафедры географии КГПА,
доктор географических наук).

¹ Центральный государственный архив Республики Карелия. Ф.33 «Олонецкая губернская палата государственных имуществ. Оп.7. Д. 63/1958 «О высылке из Царства Польского и западных губерний лиц, принимавших участие в мятеже, для водворения на казенных землях Олонецкой губернии». 1863 – 1874 гг.

Александр Михайлович ШЕЛЕХОВ

родился в 1956 г. в г. Грибановский Воронежской области.

Окончил Минский технологический институт,

получил распределение в Петрозаводск и с 1978 г.

долгие годы работал в Институте леса, лесоустроителем, егерем,

сейчас занимается краеведческой

и природоохранной деятельностью,

работает над кандидатской диссертацией об Осударевой дороге.

В журнале «Север» публикуется впервые.

